

АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 343.13 (476)(043)

Петрова Ольга Валентиновна

**ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Минск, 2003

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель: **Данилевич Анатолий Александрович,**
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Дулов Андрей Васильевич,**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, профессор кафедры криминалистики Белорусского государственного университета

Борико Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, профессор кафедры международного права Белорусского института правоведения

Оппонирующая организация: **Институт национальной безопасности Республики Беларусь**

Защита состоится «___» _____ 2003 года в ____ на заседании совета по защите диссертаций СД 06.01.01 при Академии МВД Республики Беларусь по адресу: г. Минск, ул. Варвашени, 6, аудитория 308. Контактный тел. 2892367.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии МВД Республики Беларусь

Автореферат разослан «___» _____ 2003 года

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций СД 06.01.01
при Академии МВД Республики Беларусь
кандидат юридических наук

А.В. Яскевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации

В качестве фундаментального принципа для проведения судебно-правовой реформы, которая осуществляется в нашей стране с 1992 г., определен приоритет прав и свобод личности, их охрана и защита со стороны государства¹.

Особое значение реализация таких положений приобретает в современном белорусском обществе, которое характеризуется нестабильной криминальной ситуацией. Если в 2001 г. по сравнению с 2000 г. наблюдалось снижение преступности на 17,2 %, то в 2002 г. зарегистрирован рост на 18,7 %. В 2000 г. было зарегистрировано 1197 убийств и покушений на убийства, в 2001 г. – 1146, в 2002 г. – 1183. Умышленных тяжких телесных повреждений зарегистрировано в 2000 г. 2043, в 2001 г. – 1980 и в 2002 г. – 2116².

Следовательно, не снижается количество лиц, чьи права и свободы, нарушенные преступлениями, требуют защиты. Указанная тенденция свидетельствует и о том, что органы уголовного преследования в ходе расследования преступлений чаще вынуждены использовать целый ряд правомочий по применению мер, ограничивающих в той или иной мере права и свободы личности, для защиты интересов общества и его граждан. При этом применение их должно быть правомерным, в связи с чем необходимы гарантии соблюдения и границ реализации властных полномочий государственными органами.

Термин «защита» часто используется в научных трудах, употребляется в практике. Вместе с тем процессуалисты исходят из различного толкования защиты, соответственно отличаются и затрагиваемые проблемы. При этом их решение не связывается с определением сущности защиты прав и свобод личности в уголовном процессе.

Исследование общетеоретического аспекта защиты может способствовать более полному обеспечению защиты прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, как и иных участников процесса. Без признания права на защиту всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, это невозможно. Детального рассмотрения требуют конкретные аспекты защиты прав и свобод личности на досудебных стадиях. Уголовно-процессуальное принуждение в основном сосредоточено на этих стадиях, поэтому гарантии правомерного его применения на данном этапе особенно необходимы, как и своевременное обеспечение защиты прав, нарушенных преступлением. С таких новых теоретических позиций и требуется решение проблем защиты прав и свобод личности в уголовном процессе.

¹ О концепции судебно-правовой реформы: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г., 1611–ХП // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 270.

² Ивановский И.И. Государственное обвинение и меры уголовной ответственности // Юстиция Беларуси. – 2003. – № 1. – С. 15.

Введение в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) требует выявления эффективности применения тех или иных его норм, возможностей их совершенствования.

В науке уголовного процесса проблемы прав личности исследовались многими учеными, но в основном преобладают исследования отдельных вопросов защиты прав и свобод личности. Им посвящены монографии З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, М.И. Пастухова, И.Л. Петрухина, Ю.И. Стецовского и других авторов. При этом большинство работ издано достаточно давно, на основании ранее действовавшего законодательства.

В последнее время в Российской Федерации выполнено несколько диссертационных исследований, посвященных проблемам защиты прав и свобод личности, в частности Л.М. Володиной, И.Л. Труновым, М.А. Устимовым, В.А. Яблоковым и др. Однако они основаны на российском уголовно-процессуальном законодательстве, к тому же затрагивают проблемы, актуальные прежде всего для уголовного процесса России. В современных белорусских диссертационных исследованиях, в частности П.В. Мытника и Р.М. Пыталева, затронуты проблемы защиты прав личности, нарушенных преступлением. В монографии И.И. Басецкого и В.Л. Василевской «Защитник в уголовном процессе», изданной в 2001 г., рассматриваются вопросы деятельности адвоката-защитника. Вместе с тем, в науке уголовного процесса с начала реформирования судебно-правовой системы до настоящего время не проводилось комплексного исследования проблем защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Республики Беларусь. Все это и определило актуальность проблемы и выбор темы диссертационного исследования.

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертация выполнена в соответствии с темой научно-исследовательской работы «Эффективность уголовной юстиции Республики Беларусь в контексте верховенства права» на 2000 – 2005 гг., разрабатываемой кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета (номер госрегистрации 2001928).

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного изучения научных трудов, уголовно-процессуального законодательства, исторического и зарубежного опыта разработать теоретические основы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности суда и органов уголовного преследования по ее обеспечению.

Для достижения указанной цели решались следующие задачи:

1. Определить юридическую природу защиты прав и свобод личности в уголовном процессе и механизм ее обеспечения.
2. Раскрыть цель защиты прав, нарушенных преступлением, и предложить ряд законодательных изменений, необходимых для того, чтобы уголовный процесс более полно решал задачу защиты личности, ее прав и свобод.

3. Охарактеризовать критерии правомерного ограничения прав и свобод личности и сформулировать предложения по совершенствованию их законодательного закрепления.

4. Выявить оптимальные направления наиболее полной реализации права на судебную защиту.

5. Предложить конструктивные изменения правовой регламентации полномочий прокурора по надзору за ограничением прав и свобод личности на досудебных стадиях уголовного процесса.

6. Проанализировать механизм возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, и определить условия и наиболее эффективный порядок возмещения такого вреда.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, связанные с восстановлением нарушенных прав и свобод личности.

Предмет исследования составляют сущность, цель и обеспечение защиты прав и свобод личности, критерии правомерности мер ограничения прав и свобод личности, условия и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Методология и методы проведенного исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: анализа и синтеза, обобщения, дедукции и индукции, системный метод. Обоснованность и достоверность выводов исследования обеспечивается также применением частных методов познания: исторического, формально-логического, сравнительно-правового, социологического.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили научные труды в области общей теории права, международного, конституционного, уголовного, гражданского права, гражданского и уголовного процесса, криминологии, в частности научные труды русских процессуалистов М.В. Духовского, Н. Лазаревского, Н.Н. Розина, Г.Б. Слиозберга, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого; советских и современных ученых С.С. Алексеева, Б.Т. Безлепкина, А.Д. Бойкова, Л.В. Бойцовой, В.В. Бойцовой, М.М. Выдри, В.П. Грибанова, В.Е. Квашица, Л.Д. Кокорева, В.М. Корнукова, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, Н.И. Матузова, И.Л. Петрухина, В.Я. Понарина, М.Ф. Поляковой, В.М. Савицкого, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, П.С. Элькинд и других.

В работе нашли отражение научные исследования белорусских ученых И.И. Басецкого, С.П. Бекешко, В.Н. Бибило, Г.А. Василевича, В.Л. Василевской, А.Ф. Вишневого, А.А. Головка, А.А. Данилевича, С.В. Долгорукова, А.В. Дулова, Л.Л. Зайцевой, Ю.А. Ключникова, Л.И. Кукреш, И.И. Мартинович, Е.А. Матвиенко, П.В. Мытника, М.И. Пастухова, Р.М. Пыталева, Э.А. Саркисовой, А.В. Солтановича и других.

Выводы диссертации основаны на изучении положений Конституции Республики Беларусь, Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов. Результаты исследования обоснованы положениями международных соглашений в области прав человека.

Работа выполнена с привлечением зарубежного законодательства, в частности законодательства России, Украины, ФРГ, Франции, а также публикаций зарубежных авторов.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате изучения и обобщения уголовных дел, анализа статистической информации, опубликованной следственно-судебной практики и результатов опросов практических работников. Автором было проведено:

- изучение 169 уголовных дел, рассмотренных судами Заводского, Ленинского, Партизанского, Московского района г. Минска, г. Борисова Минской области в 1998 – 2002 гг.;
- изучение всех гражданских дел о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, рассмотренных районными судами г. Минска в 2001 – 2002 гг.
- изучение всех материалов судебной проверки законности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста судами Заводского, Ленинского, Партизанского района г. Минска за 1999 – 2002 гг., Минским городским судом – за 2001 г.;
- изучение материалов рассмотрения уголовных дел в кассационном порядке судебной коллегией по уголовным делам Минского городского и Минского областного судов за 2001 г.;
- анкетирование 83 адвокатов, 72 судей и 57 работников прокуратуры (всего – 212 человек), проведенное автором в 2002 г.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют также статистические данные Министерства юстиции Республики Беларусь, опубликованная судебная практика, статистические данные о результатах прокурорского надзора. Для сравнения полученных результатов использовались материалы исследований, проведенных другими учеными.

Научная новизна и значимость полученных результатов

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что впервые изучены теоретические основы реализации в уголовном процессе Республики Беларусь защиты прав и свобод личности как комплексного правового явления. Обеспечено дальнейшее развитие конкретных ее аспектов, содержание которых изложено на основе нового уголовно-процессуального законодательства с учетом международно-правовых требований. Разработаны предложения по совершенствованию норм, регламентирующих деятельность суда и органов уголовного преследования по обеспечению защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Республики Беларусь.

Научная значимость полученных результатов определяется тем, что предлагаемая концепция существенно развивает представления о защите прав и свобод личности в уголовном процессе, проясняет сущность всего комплекса уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с реализацией данного механизма. Теоретические выводы могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем правового положения личности в уголовном процессе.

Практическая (экономическая, социальная) значимость полученных результатов

Разработанные автором предложения могут быть учтены при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства. Результаты исследования могут использоваться при преподавании уголовного процесса и соответствующих спецкурсов для студентов юридических вузов, а также различных форм повышения квалификации практических работников, в правоприменительной деятельности.

Практическое внедрение результатов диссертации в уголовно-процессуальную деятельность позволит снизить число нарушений прав личности при производстве по уголовному делу, обеспечить более полную реализацию задачи защиты прав, нарушенных преступлением, и, таким образом, повысит доверие населения к деятельности правоохранительных органов и суду, т.е. имеет социальную значимость.

Реализация мер защиты прав и свобод личности требует существенных материальных затрат со стороны государства. Результаты диссертационного исследования могут способствовать внедрению в уголовной процесс наиболее эффективных и необходимых из них, что позволяет сделать эти затраты максимально рациональными, т.е. имеют экономическую значимость.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе – деятельность управомоченных субъектов, осуществляемая в целях восстановления прав, нарушенных преступлением или неправомерно ограниченных при производстве по уголовному делу, реализуемая в соответствующих формах. Она основана на праве личности на защиту и обеспечивается как созданием условий судом и органами уголовного преследования для осуществления процессуальных прав личности, так и непосредственным принятием решений прокурором и судом, которые влекут признание и восстановление нарушенного права, а также деятельностью адвокатуры, содействующей реализации прав участниками процесса.

2. Целью защиты прав личности, нарушенных преступлением, являются компенсация причиненного вреда и учет интересов потерпевшего при применении мер уголовно-процессуального принуждения и уголовной ответственности. Для более полной реализации данной цели необходимо, во-первых, создать механизм компенсации государством вреда, причиненного преступлением, а, во-вторых, закрепить в законе возможность прекращения уголовного де-

ла в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим только в случае, если обвиняемый возместил или иным образом загладил причиненный преступлением вред.

3. Фактическим основанием ограничения прав и свобод личности при производстве по уголовному делу выступают конкретные обстоятельства, позволяющие должностному лицу, ведущему уголовный процесс, сделать вывод, что путем применения меры уголовно-процессуального принуждения возможно достижение результата, предусмотренного уголовно-процессуальным законом, общественная значимость которого соразмерна негативным последствиям для сферы личной свободы. Такие обстоятельства должны устанавливаться как при принятии решений о применении мер, ограничивающих права и свободы личности, так и при проверке их правомерности (в том числе и судебной) на основе достаточных фактических данных, полученных как в уголовно-процессуальном порядке, так и в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

4. Развитие судебной защиты прав и свобод личности предполагает введение на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства предварительного слушания, проводимого по ходатайству сторон или инициативе суда в случае необходимости решения вопросов об исключении недопустимых доказательств, а также о приостановлении или прекращении производства по делу. Кроме того необходимо законодательно закрепить судебную проверку решений органа уголовного преследования о приостановлении предварительного расследования и об отказе в признании потерпевшим и гражданским истцом.

5. Законодательное закрепление полномочий прокурора в уголовном процессе следует дополнить требованием обязательного допроса прокурором или его заместителем обвиняемого (подозреваемого) при принятии решения о даче санкции на заключение под стражу, уточнив при этом предмет допроса; а также правилом о последующем утверждении прокурором или его заместителем протокола обыска (осмотра, выемки) жилища или иного законного владения в случае проведения таких действий без его санкции.

6. В главе 48 УПК необходимо предусмотреть возмещение в полном объеме имущественного и морального вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. Следует установить требование о процессуальном закреплении отказа в возмещении гражданину вреда и расширить случаи определения в порядке искового судопроизводства размера и объема возмещаемого вреда, а также уточнить в законе порядок компенсации морального вреда.

Личный вклад соискателя

Основные положения и выводы диссертации являются итогом самостоятельного исследования автором проблемы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, по результатам которого лично ею подготовлены диссертация и автореферат, а также четырнадцать публикаций.

Апробация результатов диссертации

Основные положения исследования были доложены и обсуждены на следующих конференциях:

- международной конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы государства и права на современном этапе» (2000 г., г. Минск);
- научно-практической конференции «Политическая система Беларуси: достижения, проблемы, возможности совершенствования» (2001 г., г. Минск);
- международной научной конференции студентов и аспирантов «Совершенствование законодательства и правоприменения на современном этапе: проблемы и перспективы» (2001 г., г. Минск);
- международной научно-практической конференции «Теория и практика реализации субъективных прав физических и юридических лиц» (2001 г., г. Минск);
- международной конференции ведущих специалистов, молодых ученых и студентов «Сахаровские чтения 2002 года: экологические проблемы XXI века» (2002 г., г. Минск);
- 5-й научной конференции студентов и аспирантов факультета управления и социальных технологий БГУ (2002 г., г. Минск);
- международной научной конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы развития правовой системы современного общества» (2002 г., г. Минск).

Опубликованность результатов

Результаты исследования изложены в 14 публикациях, из них 3 – в научных журналах, 1 – в сборнике научных трудов, 1 – в сборнике научных статей, 8 – в материалах научных конференций, 1 – в тезисах докладов конференций. Общее количество страниц опубликованных материалов – 48.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Объем диссертации составляет 106 страниц. Полный объем диссертации, включая список использованных источников из 257 наименований на 18 страницах, двух таблиц и пяти приложений на 16 страницах, составляет 140 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Анализ становления и развития взглядов на проблему защиты прав и свобод личности в уголовном процессе»** автор отмечает, что традиционным для уголовного процесса является определение защиты как уголовно-процессуальной функции в контексте принципа состязательности. На основании анализа научных представлений о защите в таком понимании в работе делается вывод, что общетеоретический аспект защиты прав личности в

уголовном процессе всесторонне и последовательно в науке не изучался. Лишь после принятия Конституции СССР 1977 года возникает идея единого понимания защиты в уголовном процессе, которую выдвигали М.М. Выдря, В.М. Корнуков, Э.Ф. Куцова и другие. Однако идея единого понимания защиты не получила самостоятельного научного исследования и часто приводилась учеными при разработке иных вопросов.

Отмечается, что для науки уголовного процесса характерно детальное изучение отдельных аспектов столь многогранного правового явления: соотношения общественных и личных интересов в уголовном процессе, процессуальных гарантий, деятельности адвоката в уголовном процессе, судебного контроля и прокурорского надзора, соблюдения прав человека при применении мер принуждения. Неотъемлемой частью исследований проблем защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, является и изучение института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. В работе история развития научных представлений о возмещении такого вреда, анализируется в контексте развития законодательства в данной сфере.

В конце главы делается вывод о том, что необходимо устранить существующие пробелы в представлении о защите прав и свобод личности в уголовном процессе, что данная проблема требует научного исследования.

Вторая глава **«Понятие, цель и обеспечение защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Республики Беларусь»** содержит три раздела. В *первом разделе* исследуется сущность защиты. Автор придерживается общеправового определения защиты как мер, применяемых после нарушения права для восстановления этого права. Дается обоснование положения о том, что защита прав личности в уголовном процессе аналогична защите любого субъективного права. В работе представлен анализ определений уголовно-процессуальной функции защиты, права обвиняемого (подозреваемого) на защиту. Защиту в уголовно-процессуальном смысле автор рассматривает как особый вид защиты прав и свобод личности.

Отмечается, что в уголовном процессе собственные действия гражданина без выполнения соответствующих обязанностей должностными лицами органа, ведущего уголовный процесс, не могут устранить нарушения прав и, соответственно – обеспечить защиту.

Защита прав и свобод личности автором определяется как деятельность управомоченных субъектов, осуществляемая в целях восстановления прав, нарушенных преступлением или неправомерно ограниченных при производстве по уголовному делу, реализуемая в соответствующих формах. Такая деятельность основана на праве личности на защиту. Исходя из анализа существующих точек зрения на содержание права обвиняемого (подозреваемого) на защиту и содержания субъективного права, сформулировано содержание права личности на защиту.

Второй раздел начинается с утверждения, что целью права на защиту, как и любого другого субъективного права, является удовлетворение интереса.

Далее рассматривается проблема соотношения общественных и личных интересов. Указывается, что недостаточно рассматривать личный интерес как интерес лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, необходимо определить цель защиты прав, нарушенных преступлением, являющуюся первоочередной задачей уголовного процесса (ст. 7 УПК).

Цель такой защиты – достаточно сложное понятие, которое близко соприкасается с одной стороны с публичным интересом, а с другой, представляет собой удовлетворение частного интереса. Она включает в себя прежде всего компенсацию причиненного преступлением вреда. Автор обращает внимание на современную тенденцию создания «восстанавливающей» юстиции, которая проявляется в использовании неофициальных механизмов урегулирования споров – примирительных процедур, посредничества, арбитража. Примирение в белорусском уголовном процессе предусмотрено по делам частного обвинения, а также в контексте реализации ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Отмечается, что полное возмещение или компенсация иным образом вреда, причиненного преступлением должна выступать необходимым условием прекращения уголовного дела в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим.

Автор указывает, что возмещение вреда из общественных фондов не должно исключать компенсации вреда, причиненного жертвам преступления, государством. При этом подчеркивается ограниченный характер государственной компенсации вреда, причиненного преступлением, которая должна выплачиваться при условии: совершения особо тяжких преступлений, повлекших причинение тяжких телесных повреждений или смерть потерпевшего; что вред не может быть возмещен в иной форме или из других источников; добросовестного сотрудничества потерпевшего с органами уголовного преследования и суда; низкой материальной обеспеченности потерпевшего; что причинение вреда не было следствием противоправного или провоцирующего поведения самого потерпевшего.

Автор соглашается с позицией Л.И. Кукреш, что критерием выбора мер уголовно-процессуального воздействия на обвиняемого должны быть в первую очередь интересы общественной безопасности, права граждан. Автор отмечает, что и при избрании мер уголовно-процессуального принуждения должны учитываться интересы потерпевшего, в частности для избежания посткриминального воздействия. Необходимо более последовательно обеспечивать потерпевшему право излагать свое мнение по вопросам, возникающим при производстве по уголовному делу, и учитывать это мнение при принятии процессуальных решений по делу. Таким образом, помимо компенсации вреда, цель защиты прав, нарушенных преступлением, включает также учет интересов потерпевшего при применении мер уголовно-процессуального принуждения и уголовной ответственности.

Третий раздел начинается с рассмотрения вопроса о процессуальных гарантиях. Отмечается, что обеспечение защиты прав и свобод личности предпо-

лагает в первую очередь своевременное процессуальное оформление участия в уголовном процессе. Обязанность органа уголовного преследования и суда разъяснить права участникам уголовного процесса также является неременным элементом обеспечения защиты прав и свобод личности. Кроме того составляющей данного механизма является и непосредственное принятие судом и прокурором решений, которые влекут признание и устранение нарушений прав личности.

Защита прав личности гарантируется деятельностью адвокатуры как профессиональной правозащитной организации. Вместе с тем автор считает, что равная защита прав потерпевшего, как и прав обвиняемого (подозреваемого), не означает, что следует законодательно закреплять обязательное участие представителя потерпевшего при производстве по уголовному делу (В.Е. Квашис и другие).

Обеспечение защиты прав и свобод личности определяется в работе как создание условий судом и органом уголовного преследования для осуществления процессуальных прав личности, так и непосредственное принятие решений прокурором и судом, которые устраняют соответствующие нарушения прав личности или препятствия в их осуществлении, а также деятельность адвокатуры, содействующая реализации прав участниками процесса.

Предполагая, что следует установить такое соотношение форм защиты, которое гарантировало бы своевременное и эффективное восстановление нарушенного права, автор предлагает предоставить участникам уголовного процесса право обратиться в суд с жалобой на постановления органа уголовного преследования об отказе в признании потерпевшим и гражданским истцом, а также о приостановлении предварительного расследования.

Учитывая сложность и многоплановость введения судебного контроля на стадии предварительного расследования за законностью всех действий и решений, нарушающих конституционные права и свободы личности, масштабность законодательных изменений, перспектива эта представляется весьма отдаленной. В настоящее время следует искать иные пути повышения эффективности защиты. Так, следует закрепить в законе на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства необходимость проведения предварительного слушания. Такое заседание должно проводиться по ходатайству сторон для решения вопроса об исключении недопустимых доказательств, а также для решения вопросов прекращения уголовного дела и приостановления производства по делу. Анализируя взгляды различных ученых, автор отмечает, что вынесение частных определений не должно подменять решений об исключении доказательств и отмене мер принуждения.

Повышение эффективности защиты прав личности предполагает развитие не только судебной формы защиты, но и прокурорского надзора, в частности изменение критериев качества работы прокуратуры.

Третья глава **«Основания, меры и порядок правомерного ограничения прав и свобод личности в уголовном процессе Республики Беларусь»** содержит три раздела. *Первый раздел* начинается с анализа того, могут ли ог-

раничиваться права или ограничивается только свобода. Автор придерживается позиции, что могут ограничиваться сами права личности (И.Л. Петрухин). Отмечается, что непосредственно ограничиваются личные права человека, которые определяют свободу человека в обществе.

Уголовно-процессуальный закон впервые закрепил проведение некоторых следственных действий с согласия лица: осмотра, обыска (выемки) жилого помещения или иного законного владения и т. п. Указывается, что в случае, когда осмотр (выемка) жилого помещения или иного законного владения проводятся с согласия собственника или совершеннолетнего члена семьи, такое согласие должно процессуально закрепляться письменно. Формула заявления должна быть следующей: «Мне разъяснено право отказаться от проведения /указывается следственное действие/. Я согласен/а/ на то, чтобы в моем /указываются данные жилища или иного законного владения/ был проведен /указывается следственное действие/».

В работе анализируются различные точки зрения, нормы национального законодательства и требования международных договоров по проблеме принудительного проведения следственных действий в отношении потерпевшего. Отмечается, что ограничение прав потерпевшего не должно быть широким, поскольку оно может причинить дополнительный вред. Автор делает вывод о том, что необходимо чаще использовать возможности денежного взыскания (ст. 133 – 134 УПК).

В начале *второго раздела* автор указывает, что выделяются фактические и процессуальные основания применения мер, ограничивающих права и свободы личности. В законе при определении оснований производства следственных действий, употребляются словосочетания «достаточные основания полагать» и «достаточные данные полагать». Автор приходит к выводу, что это свидетельствует о необходимости установления вероятного характера наступления обстоятельств, которые выступают в качестве фактического основания применения мер принуждения.

Причем указывается, что такое установление должно осуществляться на основе достаточных фактических данных, полученных как в уголовно-процессуальном порядке, так и в ходе оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с законодательством, которые представлены, проверены и оценены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом.

Применение мер ограничения прав и свобод личности возможно только для достижения цели, предусмотренной законом, т. е. результата, который можно получить применением таких мер. Он должен быть соразмерным стеснениям прав личности, сопровождающим применение таких мер.

Уже при определении в Уголовно-процессуальном кодексе условий применения мер уголовно-процессуального принуждения, учитывается их соразмерность (например, ч. 1 ст. 126). Однако необходимы не только соблюдение требований закона, но и учет правоприменителем конкретных обстоятельств дела. На основании анализа белорусского законодательства и международно-

правовых актов делается вывод, что необходимо исключить наличие возможности применения заключения под стражу по мотивам одной лишь тяжести преступления (ч. 1 ст. 126 УПК).

В то же время автор не видит необходимости в конкретизации предмета обыска, т. е. точном указании предмета обыска в постановлении, а не формулировании его в общем виде, а также отыскании лишь тех предметов, которые указаны в постановлении (Ю. И. Стецовский, И. Л. Петрухин).

Предоставляя органам, ведущим уголовный процесс, свободу усмотрения в определении наличия фактических оснований применения правоограничительных мер, следует обеспечить, чтобы они устанавливались не только при принятии решения о проведении следственного действия, но и при его обжаловании, в том числе и в суде. Предлагается вернуться к ранее действовавшей норме и предусмотреть в ст. 144 УПК судебную проверку как законности, так и обоснованности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста, продление срока применения указанных мер.

Кроме фактического основания необходимо наличие и процессуального основания, отсутствие которого влечет признание следственного или судебного действия незаконным.

В *третьем разделе* порядок ограничения прав и свобод личности рассматривается как процесс правоприменения. При рассмотрении значения требования мотивированности отмечается, что процессуальные решения должны содержать конкретные обстоятельства, которые составляют основания применения тех или иных мер, ограничивающих права и свободы личности.

Автор придерживается предложения о закреплении требования допроса всех обвиняемых и подозреваемых при решении вопроса о даче санкции на заключение под стражу (Э.Ф. Куцова, Ю.И. Лившиц и другие). При этом обосновывается позиция о том, что в ходе допроса обвиняемый, подозреваемый должны получить возможность представить аргументы в пользу оставления его на свободе, против предъявленного обвинения.

При анализе проблемы субъектов, правомочных принимать решение о применении мер, ограничивающих права личности, указывается, что в настоящее время необходимо совершенствовать применение мер прокурорского надзора. По изученным автором уголовным делам обыск проводился с санкции только в 25,8 % случаев. В связи с этим предложено ввести обязательное утверждение прокурором протокола обыска (осмотра, выемки) жилого помещения или иного законного владения в случаях их проведения без санкции. В работе показывается также необходимость более тщательной оценки судом доказательств с точки зрения допустимости.

Четвертая глава **«Последствия неправомерного ограничения прав и свобод личности органом, ведущим уголовный процесс»** содержит два раздела. В *первом разделе* определено, что посредством возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, осуществляется восстановление нарушенных прав. Автор предлагает вместо

возмещения физического вреда закрепить в нормах главы 48 УПК возмещение имущественного вреда, связанного с восстановлением здоровья либо понесенного в связи со смертью пострадавшего.

На основании анализа норм уголовно-процессуального законодательства и гражданского законодательства автор делает вывод, что ч. 4 ст. 460 УПК должна предусматривать возмещение имущественного вреда в полном объеме.

Рассматривая различные точки зрения об определении размера возмещаемого морального вреда, автор считает справедливым, что в настоящее время размер такого вреда устанавливается в каждом случае исходя из конкретных обстоятельств дела.

Помимо самого вреда для возникновения права на возмещение вреда необходимо предварительное признание незаконными действий органа, ведущего уголовный процесс, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 460 УПК и ч. 1 ст. 939 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Понятие «незаконные» имеет в данном случае свою специфику: такие действия признаются незаконными в случае совершения их в отношении невиновного. Кроме того, в уголовном процессе особенность непосредственной причинной связи наступившего вреда с конкретными действиями состоит в том, что причинение вреда является нераздельным результатом действий нескольких должностных лиц. Не случайно ч. 1 ст. 460 УПК предусматривает принцип возмещения вреда независимо от вины должностных лиц. Автор придерживается мнения о том, что не следует давать исчерпывающего перечня незаконных действий. В работе отмечается, что возмещение вреда влекут следующие решения: оправдательный приговор; постановление (определение) о прекращении дела по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК и ч. 2 ст. 250 УПК; постановление (определение) о прекращении производства по уголовному делу согласно ч. 3 ст. 448 УПК ввиду недоказанности участия лица в совершении общественно опасного деяния.

На основании анализа норм Уголовно-процессуального кодекса автор делает вывод, что незаконность применения принудительных мер безопасности и лечения, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение должна быть признана постановлением (определением) о прекращении уголовного дела, выносимого в соответствии с ч. 3 ст. 448 УПК.

Второй раздел начинается с определения круга субъектов права на возмещение вреда. При анализе соотношения понятий «реабилитация» и «возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» указывается, что законодатель справедливо рассматривает реабилитацию только как акт признания невиновности лица, не включая в такое понятие возмещение вреда.

Автор выделяет два этапа возмещения вреда: 1) признание права на возмещение вреда, и 2) определение объема и размера возмещаемого вреда. Анализируя первый этап, указывается, что необходимо предусмотреть в ст. 462

УПК обязанность органа, ведущего уголовный процесс, выносить мотивированное постановление в случае отказа в возмещении вреда.

Рассматривая альтернативу между судебным и инстанционным порядком возмещения вреда, автор приходит к выводу, что определение размера и объема возмещаемого имущественного вреда должно производиться в порядке искового судопроизводства в случае: вынесения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела судом; если орган уголовного преследования не удовлетворил требование о возмещении вреда или если лицо не согласно с принятым органом уголовного преследования решением в части размера и объема возмещаемого вреда.

Анализируя порядок компенсации морального вреда, автор предлагает закрепить в ст. 465 УПК положение о том, что приносить официальные извинения должен прокурор, а опубликовать опровержения порочащих сведений – соответствующее средство массовой информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное автором настоящей работы исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе – деятельность управомоченных субъектов, осуществляемая в целях восстановления прав, нарушенных преступлением или неправомерно ограниченных при производстве по уголовному делу, реализуемая в соответствующих формах. Она основана на праве личности на защиту и обеспечивается как созданием условий судом и органом уголовного преследования для осуществления процессуальных прав личности, так и непосредственным принятием решений прокурором и судом, которые влекут признание и восстановление нарушенного права, а также деятельностью адвокатуры, содействующей реализации прав участниками процесса [2; 3].

2. Целью защиты прав личности, нарушенных преступлением, являются компенсация причиненного вреда и учет интересов потерпевшего при применении мер уголовно-процессуального принуждения и уголовной ответственности. Для более полной реализации данной цели необходимо создать механизм компенсации вреда, причиненного преступлением, государством при условии:

1) совершения особо тяжких преступлений, повлекших причинение тяжких телесных повреждений или смерть потерпевшего;

2) что вред не может быть возмещен в иной форме или из других источников;

3) добросовестного сотрудничества потерпевшего с органами уголовного преследования и суда;

4) низкой материальной обеспеченности потерпевшего;

5) что причинение вреда не было следствием противоправного или провоцирующего поведения самого потерпевшего.

Кроме того требуется дополнить ст. 30 УПК Республики Беларусь требованием о том, что прекращение производства по уголовному делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим допускается только, если обвиняемый возместил или иным образом загладил причиненный преступлением вред. Соответствующие изменения следует внести и в ст. 89 УК Республики Беларусь [5; 7; 9].

3. Фактическим основанием ограничения прав и свобод личности выступают конкретные обстоятельства, позволяющие ведущему уголовный процесс должностному лицу сделать вывод, что путем применения меры уголовно-процессуального принуждения возможно достижение результата, предусмотренного уголовно-процессуальным законом, общественная значимость которого соразмерна негативным последствиям для сферы личной свободы. Такие обстоятельства должны устанавливаться как при принятии решений о применении мер, ограничивающих права и свободы личности, так и при проверке их правомерности (в том числе и судебной) на основе достаточных фактических данных, полученных как в уголовно-процессуальном порядке, так и в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Это предполагает:

- исключение из ч. 1 ст. 126 УПК Республики Беларусь нормы, предусматривающей возможность применения заключения под стражу по мотивам одной лишь тяжести преступления;
- закрепление в ст. 144 УПК Республики Беларусь необходимости судебной проверки как законности, так и обоснованности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста, продления срока содержания под стражей, домашнего ареста [1; 6; 8; 11]

4. В целях обеспечения судебной защиты прав и свобод личности в главе 33 УПК Республики Беларусь, регламентирующей производство дела на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, целесообразно предусмотреть положение о проведении предварительного слушания по ходатайству сторон или инициативе суда для решения вопросов исключения недопустимых доказательств, прекращения или приостановления уголовного дела. Кроме того, нормы главы 16 УПК Республики Беларусь следует дополнить возможностью подавать жалобы в суд на постановления органа уголовного преследования о приостановлении предварительного расследования и об отказе в признании потерпевшим и гражданским истцом [5; 6; 10; 14].

5. Законодательную регламентацию полномочий прокурора в уголовном процессе предлагается дополнить:

- установлением в ч. 7 ст. 207 и ч. 3 ст. 210 УПК Республики Беларусь нормы, предусматривающей последующее утверждение прокурором или его заместителем протокола обыска (осмотра, выемки) жилища или иного законного владения в случае проведения таких следственных действий без его санкции;

– закреплением в ч. 3 ст. 126 УПК Республики Беларусь требования обязательного допроса прокурором или его заместителем обвиняемого и подозреваемого при решении вопроса о даче санкции на заключение под стражу. При этом следует уточнить предмет допроса: обвиняемому или подозреваемому должно быть предложено высказать доводы против предъявленного им обвинения или подозрения, заключения под стражу [1; 8; 11].

6. Глава 48 УПК Республики Беларусь должна предусматривать возмещение в полном объеме имущественного и морального вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. В связи с этим в ч. 4 ст. 460 УПК Республики Беларусь необходимо закрепить положение о возмещении имущественного вреда в полном объеме и включить в него расходы, связанные с восстановлением здоровья либо понесенные в связи со смертью гражданина, и соответственно исключить ч. 3 ст. 460 УПК Республики Беларусь, предусматривающую физический вред как самостоятельный вид вреда.

Целесообразно дополнить ч. 2 ст. 462 УПК Республики Беларусь требованием выносить мотивированное постановление (определение) об отказе в возмещении вреда при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 460 УПК Республики Беларусь.

Нормы главы 48 УПК Республики Беларусь должны предусматривать, что определение размера и объема возмещаемого имущественного вреда производится в порядке искового судопроизводства в случае:

- вынесения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела судом;
- если орган уголовного преследования не удовлетворил требование о возмещении вреда или если лицо не согласно с принятым органом уголовного преследования решением в части размера и объема возмещаемого вреда.

В ст. 465 УПК Республики Беларусь необходимо закрепить положение о том, что прокурор обязан принести от имени государства официальные извинения за причиненный гражданину вред, а также обязанность средства массовой информации опубликовать на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, в порядке, установленном законодательством, опровержение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, если такие сведения были опубликованы в ходе досудебного и судебного производства [4; 12; 13].

Комплекс вышеуказанных теоретических представлений и практических предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности должен способствовать тому, чтобы права и свободы личности как самой высокой социальной ценности были гарантированы государством в полной мере.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Статьи:

1. Петрова О.В. Основания и порядок ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе (на примере права на неприкосновенность жилища) // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2002. – № 4. – С. 86 – 90.
2. Петрова О.В. Проблемы обеспечения защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Республики Беларусь // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2002. – № 2. – С. 109 – 114.
3. Петрова О.В. Теоретические аспекты законодательного закрепления защиты прав личности в уголовном процессе Республике Беларусь // Право и демократия: Сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; Отв. ред. В.Н. Бибило. – Минск, 2002. – Вып. 12. – С. 104 – 111.
4. Петрова О.В. Некоторые аспекты возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс // Вестн. молодеж. науч. о-ва. – 2003. – № 1. – С. 62 – 64.
5. Петрова О.В. Права человека в контексте интеграционных процессов содержания профессионального образования // Интеграционные процессы в профессиональном образовании: Сб. науч. ст.: В 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Мин. гос. высш. радиотехн. колледж; Под ред. Н.А. Цырельчука. – Минск, 2002. – Ч. 2. – С. 95 – 99.

Материалы конференций:

6. Петрова О.В. Принципы правового государства и ограничение прав и свобод личности в уголовном процессе Республики Беларусь // Политическая система Беларуси: достижения, проблемы, возможности совершенствования: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2001 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; Под ред. И.В. Котлярова. – Минск, 2001. – С. 108 – 110.
7. Петрова О.В. Проблемы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе // Актуальные вопросы теории и практики государства и права на современном этапе: Материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов / Белорус. гос. ун-т, Редкол.: В.М. Хомич и др. – М., 2001. – С. 318 – 319.
8. Петрова О.В. Некоторые аспекты формирования оснований ограничения прав личности в уголовном процессе // Совершенствование законодательства и правоприменения на современном этапе: проблемы и перспективы: Материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 16 нояб. 2001 г. / Белорус. гос. ун-т; Отв. ред. Г. А. Шумак. – Минск, 2002. – С. 222 – 223.
9. Петрова О.В. Проблемы защиты гражданских прав в уголовном процессе // Сахаровские чтения 2002 года: экологические проблемы XXI века:

Материалы междунар. конф. ведущ. специалистов, молод. ученых и студентов, Минск, 17 – 21 мая 2002 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Междунар. гос. эколог. ун-т им. А.Д. Сахарова; Под ред. А.А. Милютин. – Минск, 2002. – С. 62 – 63.

10. Петрова О.В. Проблемы международной интеграции в области защиты прав личности // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство: Материалы междунар. науч. конф. / Гродн. гос. ун-т; Под ред. Н.В. Сильченко. – Гродно, 2002. – С. 170 – 172.

11. Петрова О.В. Проблемы ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе // Конституционный процесс и развитие политической системы общества: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. ун-т; Редкол.: Г.А. Василевич и др. – Минск, 2002. – С. 60.

12. Петрова О.В. Проблемы восстановления прав, нарушенных незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс // Теория и практика реализации субъективных прав физических и юридических лиц: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 – 7 дек. 2001 г. / Белорус. гос. ун-т; Отв. ред. И.Н. Колядко. – Минск, 2003. – С. 205 – 207.

13. Петрова О.В. Проблемы применения норм института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь: Материалы респ. науч. конф., Гродно, 28 – 29 марта 2003 г.: В 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; Отв. ред. Р.Н. Ключко. – Гродно, 2003. – Ч. 2. – С. 161 – 163.

Тезисы докладов:

14. Петрова О.В. Допустимость доказательств как способ защиты прав и свобод личности в уголовном процессе // Теоретические и практические проблемы соотношения международного и национального права: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; Редкол.: В.В. Скитович и др. – Гродно, 2000. – Ч. 2. – С. 175 – 176.

РЭЗЮМЕ**Пятрова Вольга Валянцінаўна****АБАРОНА ПРАВОЎ І СВАБОД АСОБЫ Ў КРЫМІНАЛЬНЫМ
ПРАЦЭСЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ**

Ключавыя словы: крымінальны працэс, правы асобы, свабоды асобы, абарона, працэсуальныя гарантыі, судовы кантроль, пракурорскі нагляд, абмежаванне правоў асобы, пакрыццё шкоды, рэабілітацыя.

Аб'ект даследавання: крымінальна-працэсуальныя праваадносіны, звязаныя з аднаўленнем парушаных правоў і свабод асобы.

Прадмет даследавання: сутнасць, мэта і забеспячэнне абароны правоў і свабод асобы, крытэрыі правамернасці мер абмежавання правоў і свабод асобы, умовы і парадак пакрыцця шкоды, прычыненай незаконнымі дзеяннямі органа, што вядзе крымінальны працэс.

Мэта даследавання: распрацаваць тэарэтычныя асновы абароны правоў і свабод асобы ў крымінальным працэсе і практычныя прапановы, накіраваныя на павышэнне эфектыўнасці дзейнасці суда і органаў крымінальнага праследавання па яе забеспячэнню.

Метадалагічную аснову даследавання складаюць агульнанавуковыя і прыватныя метады пазнання: сістэмны, аналізу і сінтэзу, абагульнення, дэдукцыі і індукцыі, гістарычны, параўнальна-прававы, фармальна-лагічны, сацыялагічны.

У дысертацыі ўпершыню даследаваны тэарэтычныя асновы рэалізацыі ў крымінальным працэсе Рэспублікі Беларусь абароны правоў і свабод асобы як комплекснай прававой з'явы. Забяспечана далейшае развіццё прававога рэгулявання яе канкрэтных аспектаў, змест якіх раскрываецца на падставе новага крымінальна-працэсуальнага заканадаўства з улікам міжнародна-прававых патрабаванняў. Распрацаваны прапановы па ўдасканаленню норм, што рэгламентуюць дзейнасць суда і органаў крымінальнага праследавання па забеспячэнню абароны правоў і свабод асобы ў крымінальным працэсе Рэспублікі Беларусь.

Вынікі даследавання магчыма ўкараніць ў правапрымяняльную дзейнасць органаў крымінальнага праследавання і суда, навучальны працэс, а таксама выкарыстоўваць пры удасканаленні крымінальна-працэсуальнага заканадаўства.

РЕЗЮМЕ**Петрова Ольга Валентиновна****ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Ключевые слова: уголовный процесс, права личности, свободы личности, защита, ограничение прав личности, процессуальные гарантии, судебный контроль, прокурорский надзор, возмещение вреда, реабилитация.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, связанные с восстановлением нарушенных прав и свобод личности.

Предмет исследования: сущность, цель и обеспечение защиты прав и свобод личности, критерии правомерности мер ограничения прав и свобод личности, условия и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Цель исследования: разработать теоретические основы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности суда и органов уголовного преследования по ее обеспечению.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частные методы познания: системный, анализа и синтеза, обобщения, индукции и дедукции, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

В исследовании впервые изучены теоретические основы реализации в уголовном процессе Республики Беларусь защиты прав и свобод личности как комплексного правового явления. Обеспечено дальнейшее развитие конкретных ее аспектов, содержание которых изложено на основе нового уголовно-процессуального законодательства с учетом международно-правовых требований. Разработаны предложения по совершенствованию норм, регламентирующих деятельность суда и органов уголовного преследования по обеспечению защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Республики Беларусь.

Данные результаты могут быть внедрены в правоприменительную деятельность органов уголовного преследования и суда, в учебный процесс, а также использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

SUMMARY

Olga V. Petrova

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF REPUBLIC OF BELARUS

Key words: criminal procedure, human rights, human freedoms, protection, restriction of human rights, procedural guarantees, justice control, public prosecutor's supervision, indemnification, discharge.

The object of the Thesis is public relations arising in criminal procedure connected to restoration of broken human rights and freedoms.

The subject of the research is essence, aim, ensuring of protection of human rights and freedoms, requirements of legitimacy of measures of restriction of human rights and freedoms, conditions and the order of indemnification of damage caused by illegal actions of criminal enforcement agency.

The purpose of the research is to build up a theoretical bases of protection of human rights and freedoms in the criminal procedure as well as to advise the improvement of the activities of court and criminal prosecutors guaranteed this protection.

The methodological basis of the Thesis consists of general and specific ways of cognition. The study uses system, analysis and synthesis, generalization, induction and deduction, historical, logical, comparative-and-legal, sociological methods.

Theoretical bases of the complex of legal phenomenon of the protection of human rights and freedoms in criminal procedure of Republic of Belarus is studied for the first time in the Thesis. The study secures further development of legal coordination of exact aspects of protection, new criminal procedure legislation applied in accordance with international legislation requirements. The study has developed new initiations for improvements of norms regulated through guarantees of protection of human rights and freedoms by activities of court and criminal prosecutors in criminal procedure of Republic of Belarus.

The output of the Thesis could be exercised by activities of court and criminal prosecutors, academic process, as well as be used in improvement of the criminal procedure legislation.